

Михедеркина Ксения Вячеславовна, Божкова Галина Николаевна

ВИДЫ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОЗЕ З. Н. ГИППИУС

Проблема женской эмансипации представлена в творчестве большинства русских писателей второй половины XIX века. Этот вопрос был одним из самых главных, актуальных, популярных, широко обсуждаемых в художественной и научной литературе, публицистике, частной переписке, дневниках, ибо женщина находилась в неравном правовом, экономическом, политическом, социальном, культурном положении, и русская интеллектуальная мысль не могла пройти мимо этой проблемы. З. Н. Гиппиус не стала исключением, в своей малой прозе она рассматривает общественные изменения в отношениях между мужчиной и женщиной в начале XX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 134-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Московцев Н., Шевченко С.** Вашу мать, сэр! Иллюстрированный словарь американского сленга без купюр. 3-е изд.-е. СПб.: Питер, 2012. 384 с.
2. **Kalinin A. Y.** English-Russian and Russian-English Dictionary of Slang / ed. by I. V. Mokin. M.: Living Language, 2012. 224 p.
3. **Lakoff G., Johnson M.** Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 276 p.
4. **Spears R.** Slang and Euphemism. N. Y.: New American Library, 1982. 423 p.

**NATIONAL-SPECIFIC METAPHORICAL MODELS
OF CONCEPTUAL SPHERE “WOMAN” IN THE AMERICAN SLANG**

Mizyurina Tat'yana Vital'evna
South Ural State University
mizyourina@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the national-specific metaphorical model of the conceptual sphere “woman” in the American slang. In modern society, metaphors are actively involved in the formation of the speaker’s personal picture of the world. The image of a woman in the American slang is considered on the basis of a variety of sources of metaphorical expansion. The emergence of new metaphorical models with pragmatic potential that include metaphors with implicit assessment and emotive bright colouration is aimed at strengthening the image of a woman in the consciousness of members of the American picture of the world.

Key words and phrases: the American slang; metaphor; metaphorical model; conceptual sphere “woman”; source sphere.

УДК 82

Филологические науки

Проблема женской эмансипации представлена в творчестве большинства русских писателей второй половины XIX века. Этот вопрос был одним из самых главных, актуальных, популярных, широко обсуждаемых в художественной и научной литературе, публицистике, частной переписке, дневниках, ибо женщина находилась в неравном правовом, экономическом, политическом, социальном, культурном положении, и русская интеллектуальная мысль не могла пройти мимо этой проблемы. З. Н. Гиппиус не стала исключением, в своей малой прозе она рассматривает общественные изменения в отношениях между мужчиной и женщиной в начале XX в.

Ключевые слова и фразы: эмансипация; «женский вопрос»; проза; «хищная героиня»; «мать-деспот»; мускулиный мужской тип; феминный женский тип.

Михедеркина Ксения Вячеславовна

Божкова Галина Николаевна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
ksenjata@mail.ru; bozhkova.galina@mail.ru

ВИДЫ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОЗЕ З. Н. ГИППИУС®

Рубеж XIX-XX веков был временем активизации женского движения. Его именуют «женским», однако, в действительности оно соединяло в собственных рядах людей обоих полов в борьбе за равенство. На рынке труда женщинам были открыты только весьма небольшие возможности (швея, гувернантка, кухарка и т.п.). Наемный труд считался уделом низших слоев и являлся оскорбительным. При этом женщины-работницы подвергались ещё более суровой экономической эксплуатации, чем мужчины (не говоря уже о сексуальных домогательствах и насилии).

Постепенно женское движение сделалось значимым феноменом общественной жизни и превратилось в реальную, хотя крайне аморфную и разноголосую политическую силу, а обсуждение «женского вопроса» выдвинулось на авансцену в абсолютно всех слоях западного общества. Возникли разногласия и споры о том, чем они должны заниматься, какова сфера их существования. Так, грандиозные общественно-финансовые сдвиги, ставшие следствием индустриальной революции первой половины XIX в., привели к изменению абсолютно всех форм социальной и частной жизни. Женщины стали задумываться о том, каково должно быть их предназначение. Речь шла о предметах основополагающих, прежде ни разу не подвергавшихся столь явному сомнению: стоит ли ограничиваться созданием семьи и воспитанием детей, когда есть возможность ни от кого не зависеть (иметь профессию и делать собственную карьеру).

Зинаида Гиппиус – одна из центральных фигур эпохи «Серебряного века» – недолгой, но блистательной поры русского религиозного и культурного Возрождения с его историческими прозрениями, мистикой, религиозно-философскими исканиями и художественными открытиями. Войдя в литературу в пору символизма, она воплотила в творчестве его главный завет – слияние личной судьбы с создаваемым искусством, воплощение личности в мире фантазии.

В стихах и рассказах Гиппиус часто выступает от имени мужчины. «Мужской модус» наиболее явно выражался в лирическом герое ее поэзии или авторе-повествователе прозы, которые, как известно, идентифицировались с мужским грамматическим родом. В центре рассказов взаимоотношения мужчин и женщин, в которых доминирующую позицию занимает героиня. Так появляется «новая женщина», выходящая на один уровень с мужчиной в политике и берущая на себя весомую роль в социальной жизни.

В рассказе Гиппиус «Мисс Май» главная героиня представляется нам ярким примером «новой женщины». Май отличается от обычных девушек, она решительная, целеустремленная, упорная, смелая. В противовес ей выступает типизированная деревенская девушка Катя. Портрет её типичен: «понимала толк в хозяйстве», «свежая и добрая», «покорная» [2, с. 488]. Её действия нерешительные: «робко вошла», «смотрела на него испуганными, непонимающими глазами» [Там же, с. 490]. Даже по семантике имена героинь различаются – распространённое женское имя Катя (Екатерина) означает «чистая, непорочная» [1, с. 270] и иностранное – Май, которое на Руси вообще не встречалось, переводится с английского как «дева».

Едва ли найдется другая такая литература, как русская, которая была бы так густо заселена героями-иностранцами. Это обусловлено особой значимостью в русской истории вопроса об отношениях между Россией и Европой. Самоуверенность западного человека, его отрицание русской культуры и презрение к русскому народу, есть черта, характерная для всех образов европейцев. Через иностранцев русская культура пытается, с одной стороны, преодолеть недостатки народа; с другой – в эпоху глобальных взаимовлияний сохранить своеобразие собственного культурного мира.

В произведении «Мисс Май» мы знакомимся с героиней, ломающей сложившиеся стереотипы: она не покоряется мужской воле, а доминирует в отношениях. Возможно не случайно писательница вводит в повествование персонажа другой ментальности (удивительно, но не немку, француженку, ведь именно эти национальности очень часто присутствовали в русской литературе XIX века, писательница словно чувствовала новые тенденции мирового развития) и строит своё произведение на сопоставлении русской девушки (скромной, тихой) и англичанки (свободной, раскованной, знающей себе цену). Данный факт – следствие наступления XX века: меняются социальные приоритеты женщин, их имидж, поведение. Отказавшись от роли только жен, домохозяек и помощниц мужьям, они стали стремиться к свободному самовыражению, социальному признанию в качестве действительно равноправных партнеров мужчин. Женщина начинает осознавать, что у нее есть право выбора: работы, партнера, образования, а также политического мнения, – в этом нельзя не заметить влияния запада. В отличие от многих писателей (А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, М. А. Булгаков) З. Н. Гиппиус не стремится изобразить чуждость россиянина иной национальной среде, напротив, она замечает обратную тенденцию – желание подражать. Писательница обращает внимание на то, как меняются представления о традиционных мужских и женских ролях и жизненных стратегиях, женщине предоставляется все больше условий для сознательного выбора индивидуальных приоритетов. Общество постепенно привыкает к мысли о том, что мужчины и женщины равны и свободны: гендерные роли разделяют людей не с целью господства, а для равноправного партнерства.

Под влиянием общественных изменений в литературе женский образ так же преобразуется. На смену любящей и заботливой матери приходит образ матери-деспота. В литературе XIX века деспотами и тиранами чаще всего изображались мужчины, исключением из этого правила можно считать писателей, у которых изображенные матери обладают далеко не идеальными качествами – это Арина Петровна Головлева из романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы», лицемерная мать, тиранящая своих жертв-детей, также Ольга Сергеевна Бахарева из романа Н. С. Лескова «Некуда», Марфа Игнатъевна Кабанова из пьесы А. Н. Островского «Гроза» и другие. Так в рассказе Гиппиус «Яблони цветут» встречается «любовь» матери к своему сыну как форма власти, мучительства, тирании. Милоков назвал таких женщин «Гартюфами в юбке» [4, с. 71].

Мать и сын всю жизнь были едины. Героиня свою любовь отдавала единственному сыну. Появляется ощущение, что перед нами идеальные отношения близких людей. В портрете матери сын ищет схожие черты: «У меня красивое и нежное лицо, как у мамы» [2, с. 261]. Мальчик вырос, подготовленный домашними учителями, «выдержал» экзамен на аттестат зрелости, «пристрастился» к музыке, поступил в московскую консерваторию, но, тем не менее, оставался человеком, который не в состоянии был «сделать даже шаг» без своей матери. Несколько раз мама героя уезжала на несколько недель, оставляя сына одного дома. Это время он переносил очень болезненно: бросал заниматься музыкой, почти не ел, сильно нервничал и чувствовал себя одиноким.

Психологи утверждают, что главная задача родителей суметь воспитать ребёнка так, чтобы он был адаптирован в обществе. В рассказе же мы наблюдаем мать-собственницу, которая родила сына только для себя и не готова была делить его ни с кем. Последствия данного воспитания приводят ребёнка к неуверенности, ощущению отчужденности, нервности, безликости. Своей «любовью» мать превратила сына в безвольного и беспомощного человека, который не смог жить без неё.

Удивительно, что герой, казалось бы, выросший в любви совершенно не готов любить никого, кроме матери. Встретив дочь Корнеевой соседки, он вновь сравнивает девушку с матерью и чувствует, что нет того сходства, к которому он болезненно привык. Образ матери и естественной, живой девушки диаметрально противоположены. Несмотря на это, между молодыми людьми быстро нашлись общие темы для беседы, что и послужило поводом для их дальнейших встреч. Свидания героев проходили в саду, где они могли наблюдать за яблонями и, как оказалось, оба были любителями природы.

Отношения с Мартой герой называл «туманом», в этом тумане он смог позабыть о неразрывной связи со своей матерью. На протяжении нескольких дней встречи героя с родительницей были мимолетными

и проходили в молчании. Узнав об увлечении сына, мать тут же «бросилась в атаку», сказала ему, что против отношений с соседкой, так как считает её «странной», «распущенной с детства, дурочкой» или уж «чересчур умной». Героиня изменилась, она понимала, что сын должен принадлежать только ей и ни с кем не намерена была его «делить». Она признается, что не может быть «пассивно-нежной матерью», и упрекает сына в том, что он не уделяет ей должного внимания. От сильной ненависти к сыну мать в одну ночь похудела и осунулась, а затем «захворала» и умерла от дифтерита. Действия героини приводят к тому, что сын не видит свою будущую жизнь без нее и пытается по примеру матери уйти из жизни.

Влияние общества и окружающей среды отразилось и на выборе мужчин женщиной. Традиционно патриархальная женщина в рассказе «Бессловесная» превращается в эгоистично думающую лишь о себе и не желающую жертвовать благом ради тех, кто к ней бесконечно привязан. Жизнь без любви невыносима для Лиды, полной и гармоничной, она была замужем, но не любила, а с душевными потребностями не совладаешь. После знакомства с Ники героиня привязывается к его дочери Наташе, и они вместе начинают проводить много времени. Одиночество губительно для женской природы, оно забирает красоту, хорошее настроение и самое дорогое – жизнь – это постоянно помнит героиня и любыми путями стремится избавиться от одиночества. Поэтому Лидия строит временные отношения с мужчиной, не любя его, затем стремится вызвать симпатию Наташи.

«Лидуся» обладает мужским складом ума, она смелая и твердая духом, независимая, правдивая и справедливая, но при всех её достоинствах ей не интересна жизнь окружающих людей: героиня не общается с друзьями избранника, большое количество времени предпочитает проводить в своей комнате перед зеркалом. Ники, воспринимая женщину традиционно, патриархально удивляется поведению любимой, «...но я никогда не знаю, что она думает. Она не мать, по природе не жена, ну и не хозяйка – нигде» [3, с. 584]. Совершенно шокирует финал рассказа, в котором Лидуся превращается в хищную Лиду, смело флиртующую с мужчинами, «упивающуюся» собственной свободой и вниманием противоположного пола. Ей действительно кажется, что так она продлевает молодость и находится на пути к женскому счастью. Когда героиня возвращается к мужу, она делает вид, что ничего особенного не случилось, покупает ему эфирно-валерьяновые капли и просит успокоиться. Ники верит, что Лида вернется и все будет как раньше. Герой погрузился в рутину обыденных дел, но мысли о жене его не покидают, он ждет от нее первого шага.

Начало XX века разрушает канон идеализации женщин, происходит переосмысление мифа о женщине как образце достоинства и чести, изменяются стереотипные представления о женственности, происходит глубинная трансформация женского образа, которая приводит к доминанте «хищных женщин», «матерей-деспотов». Гиппиус создает героинь, находящихся перед лицом великих перемен. Писательница показывает, что преобразование личности связано с изменением общественного сознания и социальной реальности, поэтому требует кардинальных перемен в обстоятельствах: новая личность не укладывается в ту роль, которую предписывает ей старая культурная модель. Женщина ставит перед собой вопросы ранее никогда не подвергавшиеся столь явному сомнению: выходить ли замуж, создавать ли семью, ограничивать ли себя домашней жизнью или иметь профессию и самим зарабатывать деньги, делая карьеру. Так, в рассказах З. Гиппиус мы можем увидеть характерный для этого периода времени мускулистый женский тип и феминный мужской.

Список литературы

1. **Баженова А.** Славян родные имена (Словарь исторических родокоренных имен и прозваний славян и руссов за два тысячелетия). М.: ООО «Издательство Ладога-100», 2006. 592 с.
2. **Гиппиус З. Н.** Собрание сочинений: в 15-ти т. М.: Русская книга, 2001. Т. 1. Новые люди: Романы. Рассказы. 544 с.
3. **Гиппиус З. Н.** Сочинения: Стихотворения; Проза / сост., подг. текста, комм. К. Азадовского, А. Лаврова. Л.: Худож. лит., 1991. 672 с.
4. **Милюков А. П.** Мертвые души большого света («В ожидании лучшего, роман В. Крестовского»). Отголоски на литературные и общественные явления: критические очерки. СПб.: Типография Ф. С. Сущинского, 1875. 203 с.

TYPES OF WOMEN'S IMAGES IN THE PROSE BY Z. N. GIPPIUS

Mikhederkina Kseniya Vyacheslavovna
Bozhkova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
 Kazan (Volga region) Federal University (Branch) in Elabuga
 ksenjama@mail.ru; bozhkova.galina@mail.ru

The problem of women's emancipation is represented in the creative work of the most Russian writers of the second half of the XIX century. This issue was one of the most important, relevant, popular, widely discussed in the fiction and in the scientific literature, journalism, private correspondence, diaries, because woman had an unequal legal, economical, political, social, cultural status and Russian intellectual thought couldn't ignore this problem. Z. N. Gippius wasn't an exception; in her small prose she examines the social changes in the relations between man and woman at the beginning of the XX century.

Key words and phrases: emancipation; "woman's problem"; prose; "rapacious heroine"; "tyrant mother"; masculine type; feminine type.